

В.И. Мурашов

КУЛЬТУРА ДУХА

Валерий Иванович Мурашов

Культура духа

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63409551
Культура духа: Издательство ИТРК; Москва; 2020
ISBN 978-5-88010-693-6*

Аннотация

Эта книга о жизни на основе культуры духа, который есть то, чем и из чего создано все.

Для широкого круга читателей.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Императив века: овладение человечеством абсолютным ресурсом жизни	5
Предисловие	7
Часть 1. Начало	15
1.1. Философский камень	15
1.2. Творец, плененный своим творением	21
Дерзание	22
Трудности	24
Философия как универсальный ресурс реформации духа нации	26
Взрыв сознания	28
1.3. Зачем познавать и совершенствовать дух?	32
Культура духа. Рынок. Государство	32
Как познать и обрести культуру духа?	35
Понятие духа. Дух как пространственная стихия	36
Часть 2. Кризис и культура	42
2.1. Преодоление через самосознание	43
Тотальность кризиса	46
Разорванность духа	48
Кризис как самосуд духа	52
Кризис как процесс болезни и выздоровления	53

Культура	55
Сущность культуры духа	59
Ресурсы и формы культуры	62
Культура жизни, организованная в государство, как универсальный ресурс преодоления кризиса	66
2.2. Отражение глобального кризиса в локальном сознании	74
Абсолютный ресурс антикризисной политики	78
2.3. Культура мышления	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Валерий Иванович Мурашов

Культура духа

Императив века: овладение человечеством абсолютным ресурсом жизни

Новая ось социального мира

Дух человечества – эволюционная тяга планеты. От его состояния зависит качество мировых процессов.

Ось современного мира – эгоцентризм духа, вокруг которого вращается технократическая цивилизация.

Масштаб и скорость ее материальной глобализации обратно пропорциональны происходящим в ней духовным процессам.

Этот дисбаланс между телом и душой планетарного духа есть болезнь мира, вызов, брошенный эго-духом эволюции человечества, его земному и космическому назначению.

Веление эволюции – овладеть человечеству абсолютным

ресурсом жизни и создать новую ось социального мира – культуру духа как творческое отражение божественности на Земле.

Предисловие

Уважаемый читатель! Фактическим материалом настоящей книги являются статьи, опубликованные в журналах «Школа духовности» и «Культура здоровой жизни» в мою бытность их главным редактором. Статьи объединены единой темой, культура духа, которая и сегодня не менее актуальна, чем десятилетия назад, а по отношению к существующей государственной политике и материально ориентированному сознанию все так и остается гласом вопиющего в пустыне. Утешение, правда, в том, что современный разрыв Хлеба и Духа, в силу их собственной диалектики, завершится объединением фундаментальных противоположностей человеческой жизни, особенность которой состоит в том, что она есть жизнь самосознательного духа. Но это произойдет только тогда, когда исполнится время. Когда дух народа обратится к самому себе и собственным усилием выработает в качестве истины, красоты, свободы и их огненного эквивалента – духовного света, свою психоэнергетическую, интеллектуально-чувственно-волевою культуру, которая и есть творческая, самоопределяющаяся, а потому подлинная основа индивидуальной и общественной жизни, тогда как антикультура духа – это источник духовного разложения человека, его физической деградации, материального и организационного распада социального мира, а также гео-

политических конфликтов, техногенных катастроф и планетарно-экологических бедствий вследствие тотального невежества по отношению к тому, чем и из чего создано все.

Раскрыть понятие этого абсолютного феномена природного и общественного бытия, его культуру мышления, чувства и воли как универсального ресурса-самоцели преобразования России в соответствии с ее национальной идеей мне в полной мере не удалось по объективным и субъективным причинам. Так, до сих пор проводимая государственной властью либеральная политика – антитеза культуры духа-жизни – вызывала у меня соответствующую реакцию, которая не способствовала логической чистоте и последовательности изложения предмета, находящегося под эмоциональным (нефилософским) воздействием «злобы дня». Последняя практически в каждой статье отражалась рефреном, наподобие призыва Катона Старшего: «В остальном полагаю, что Карфаген должен быть разрушен».

При рассмотрении культуры мышления, всеобщей основы культуры духа, передо мной встала противоречивая задача: объяснить обычному, нефилософскому сознанию то, что составляет самое суть философского мышления, его понятийный способ, в основе которого находится логическая структура понятия – истина предмета, постигаемая понятийным мышлением и не доступная в своей полноте рассудочному, обыденному сознанию. И вот, вместо того, чтобы подняться до логически конкретного, философского мыш-

ления, «простой человек» начинает упрекать автора (который предлагает ему в мышлении выйти из рассудка и войти в разум) в непонятности и заумности, советует быть проще и доступней широким массам. Объективно (по существенно-му содержанию) это невозможно, ибо логическая культура и понятийная структура мышления – синонимы. Это закон духа, и обойти его еще никому не удавалось. Субъективно (по форме изложения) это возможно и нужно, но при условии, если не будет искажена истина (понятие) предмета. Поэтому выход из указанного противоречия один: преодолеть обыденное сознание философским, преобразовать логически разорванное мышление в целостное.

Но не тут-то было. Отклики читателей показали, что стороны остаются при своем мнении. Понятийный способ мышления, да еще утяжеленный длинными предложениями, посредством которых автор стремится наиболее полно развернуть мысль и тем самым быть понятнее (второй вид противоречия – проблема уже самого автора), в деле привлечения рассудка на свою сторону и логического преобразования его потерпел поражение. И это несмотря на то, что с упорством дятла, пытаясь преодолеть заскорузлую кору однобокого мышления, я настойчиво, раз за разом, повторял структуру понятия, принцип культуры мышления, которое в своей логической простоте сводится к способности духа мыслить противоположные стороны предмета (явления, процесса) в их взаимообусловленном единстве, где одна из диалек-

тических противоположностей выступает и стороной отношения, и всем отношением в целом, что, собственно, и оказалось камнем преткновения для рассудка. Этот философский камень и есть понятие, к которому сводится высшая форма классической философии.

Предполагаемый добродушный читатель может сказать: «Да пес с ним, с этим понятием. Стоит ли так убиваться из-за того, что его не понимают, если даже открывшего это понятие до конца не понимали и не понимают до сих пор?» Добрый человек, не понимать понятие, абсолютный принцип природы и духа, бытия и мышления, – это значит, не понимать истину, на которой держится жизнь, и не обладать адекватным способом ее познания. «Но разве выдающиеся достижения в области естественных наук, высоких технологий добыты с помощью неестественного для человека понятийного мышления?» – спросит необремененный понятием читатель. Во-первых, на какой бы высоте находилась «точная» наука, жизнь людей, их мировоззрение, если бы с помощью «неестественного» способа мышления дух и материю понимали как единый ноумен-феномен в его различных состояниях и формах, образующих макро- и микрокосмос, и не отделяли бы природную и социальную материю от духа, имеющего потенциально абсолютную власть над всякой плотью? Во-вторых, в каком бы состоянии находилась общественная жизнь, если бы ее дух, как альфа и омега, был субъектом-объектом самосознания и самоуправления в со-

ответствии со своим понятием, а основой жизни считалась бы не экономика, как думает логически одностороннее, разрывающее себя и жизнь сознание, а культура духа, то есть та же экономика, но только истинная и свободная, разумная и нравственно-правовая, понимаемая не в качестве самоцели, а в виде материального средства ее осуществления?

Может быть, тогда Хлеб (природно-социальное бытие) и Дух (интеллектуально-сердечно-волевая культура народа) предстали бы в их динамическом единстве, в котором культура Духа есть сущность Хлеба, а последний – ее социальное явление? Эта мысль может выглядеть следующим образом. Дух, как творец, творчество и творение, в своей сущности есть идеализированный (познанный), погруженный культурой мышления в свое понятие (истину) Хлеб, а потому предстает в виде различного единства себя и своего иного. И наоборот, Хлеб есть реализованный общей и профессиональной культурой воли, овеществленный, опредмеченный, материализованный Дух – живое единство себя и своего общественного бытия, что в действительности означает социально справедливую жизнь в ее исторически возможной полноте. Такова жизненная ценность теоретической культуры мышления, практической культуры воли, культуры духа в целом.

Поскольку дух есть человеческая жизнь, а она есть дух, постольку ради ее сохранения и улучшения необходимо усвоить не только логическую, но и психоэнергетическую

культуру духа-жизни, так как по своей стихийной природе дух есть пространственный огонь, космическая энергия, пронизывающая все сущее и неотторжимая от мысли, чувства и воли, качество которых определяет качество их огненной субстанции, а следовательно, и состояние макро- и микрокосмоса. В этих целях и публикуется учебный курс «Наука духа».

Пожирающая время и силы суэта, связанная с возобновлением производства журналов, а также необходимость переключения на другие темы – все это и многое другое не способствовало разработке и публикации наиважнейшей формы культуры духа, культуры чувства (духовного сердца), тем самым данное ранее обещание не было выполнено. Что же касается культуры воли, то в своих существенных чертах она отражена в статьях, посвященных свободе, труду и национальной идее.

В свое время в одной из работ (Национальная идея: Патриотизм. Государство. Идеология. – М.: Издательство ИТРК, 2020, с. 6) я дал два определения идеи нации: национальная идея духовно-нравственной и здоровой жизни и культура как национальная идея. Первое определение наиболее развернутое, поскольку выражает как сущность, так и явление национальной идеи, ее идеальную и реальную природу, человеческую жизнь как самоцель в ее космически-социально-индивидуальной, религиозно-общественно-государственной, духовно-душевно-телесной це-

лостности, соответствующей общечеловеческому и национальному смыслу. Второе, краткое определение национальной идеи, указывает на существенное содержание человеческого духа как творческой субстанции жизни в ее национальной особенности. Третье, государственное название национальной идеи – патриотизм – единосущно двум первым. Как высшее состояние духа-жизни содержит их в себе и потому – по своей национальногосударственной выразительности, историчности и политической актуальности – превосходно. Ничего более значительного в области идеологии в новейшей истории государства властью не было высказано. Официально признан сам факт существования национальной идеи. Все адекватные себе названия национальная идея содержит в самой себе и, будучи абсолютной социальной тотальностью, ни в каком названии не нуждается. Однако в процессе своего самораскрытия она выдвигает на первый план свои исторически необходимые моменты-названия.

В заключительной части настоящей работы рассматриваются государственная культурная политика и государство как социальная действительность культуры духа народа, которая и есть культура жизни, соответствующая своему национальному смыслу и эволюционному назначению.

И последнее. Встречающиеся повторы мысли, за исключением мыслей-принципов, пронизывающих публикуемые статьи, есть следствие восходяще-расширяющейся спирали идеи культуры духа. Кроме этого есть и фактические повто-

ры как необходимые составляющие самостоятельных статей. Ведь это не монография как таковая, а сборник с присущими ему особенностями.

* * *

Культура духа, не являющаяся в наше материально-товарное время предметом исследования, — это Ключ к истине и свободе человеческой жизни. Этот Ключ в качестве понятия (познанной закономерности) жизни, размыкает ее замок и открывает дверь в сверхчувственный, умопостигаемый мир сущего путем сознательно-волевого соотнесения его явлений с их сущностью. При их совпадении (тождестве) дух входит в мир истины, которая и делает его свободным, культурным духом как полнотой человеческого бытия.

Творческое соотнесение феномена (внешнего) с его нуменом (внутренним) исследуемого предмета, установление их диалектического равенства — это и есть Ключ к пониманию содержания данной книги.

Название этого Ключа к истине, красоте и свободе духа-жизни — ИДЕЯ как динамическое единство понятия (идеального) и его бытия (реального) к чему сводится подлинность жизни и ее научное отражение в мысли.

Часть 1. Начало

1.1. Философский камень

Поиск «философского камня», эликсира бессмертия, панацеи от всех болезней...

Не эта ли мечта человечества является его эволюционной тягой?

Но существует ли искомое и если да, то не превышает ли оно возможности человека отыскать его?

А может быть, этот поиск есть постижение человеком своей собственной сущности и расширение представления о самом себе?

Разве его бессмертный дух не частичка Единого Духа, создавшего мир – природу и человека, и не едины ли Творец, творчество и творение?

Разве «я» – единство разума, чувства и воли – не мысль Творца, воплощенная в телесный организм, созданный ею в процессе эволюции, и не дана ли тем самым человеку власть над всякою плотью?

Разве земной человек как единство духа, души и тела – не продукт природы и истории?

Разве он не содержит в себе все мировые энергии, трансфизические и физические миры и не является микрокосмом

макрокосма?

Разве цель человеческого духа – не раскрытие своей божественной природы?

А потому не человек ли как образ и подобие Бога (Я сказал: «Вы боги». Иоанн.10, 34) потенциально обладает абсолютным ресурсом духовно и физически здоровой жизни, свободным духом, созидающим самого себя, культуру и цивилизацию?

* * *

Так ли это? – спросит читатель.

Не этот ли дух – причина всех бед и страданий человечества?

Не он ли производит хаос в гармонии мировых стихий и сотрясает планетарный организм, поглощающий человеческие жизни?

Не он ли отравил окружающую человека среду – свое природное тело?

Не он ли породил в мире зло, болезни и войны?

Не он ли ответственен за появление в России социальной идеи, основанной на эгоцентризме абстрактной свободы?

Не он ли способствовал духовной несостоятельности выйти на авансцену жизни и навязывать через нравственно опустившиеся СМИ свои убогие ценности народу?

Не он ли стоит за преждевременной смертностью населе-

ния страны и сверхсмертностью трудящихся?

Не он ли концентрирует в своих руках собственность и власть, продает народное достояние и предаёт национальные интересы?

Не он ли проник в мозг, сердце и поры социума и ослабил силы народа?

Не он ли позволил своему низшему состоянию – материи в форме животной природы поработить себя и унизить свое достоинство?

И не он ли разрушает здоровье человеческого организма?

* * *

И да и нет, уважаемый читатель.

И это не эквилибристика мысли, а проявление самой природы духа – его формальной свободы как способности вырабатывать себе любое содержание: добро или зло, ибо дух есть то, чем сам себя делает.

По своему первородству, стихийной природе не от мира сего и способности сознательного самоопределения (свободе воли) дух у всех людей одинаков.

Но, будучи потенциально божественным и по формальному составу равным самому себе, человеческий дух по своему качеству может быть разным: высоким и низким, сияющим и отемненным, созидющим и разрушающим, творческой основой здоровой жизни и ее смертоносным источником.

Дух, не соответствующий своему понятию, производит культуру, ведущую человеческую жизнь и окружающую ее среду к деградации и саморазрушению.

И лишь дух, постигающий и реализующий знания человека, духовные, социальные и физические законы жизни, является духовно-культурным по своему существенному содержанию.

* * *

Ассимиляция человеком духовных энергий и идей, интеллектуально-чувственно-волевое выражение смысла Сущего в качестве света истины, красоты, добра и любви есть культура духа.

Динамическая архитектоника культуры духа вырастает из бесконечного потенциала его теоретической, практической, художественной и религиозной деятельности, уходящей своими духовными и материальными корнями в сверхчувственно-чувственную, идеальную и пространственно-временную почву.

Культура духа – творческое отражение божественности в человеке.

Культура духа – прорастание в будущее исторического опыта человечества.

Культура духа – сознательно-волевое условие свободы.

Культура духа – самозащита от разложения.

Культура духа – господство над мыслью, чувством и телом.

Культура духа – тяжкий труд самосозидания.

Культура духа – живоначальный корень здоровья человека, семьи, общества и государства, цивилизации и планеты.

Культура духа – абсолютный ресурс и самоцель народа, богочеловеческая субстанция национальной идеи духовно-нравственной и здоровой жизни.

Культура духа – критерий подлинности человеческой жизни, интегральный показатель развитости нации.

Культура духа – универсальная основа национальной безопасности.

Культура духа народа, носимая им в разуме, сердце и воле, не это ли панацея от всех болезней?

Не сам ли дух человека, изначально соединенный с беспредельными возможностями Единой Жизни и сознательно устремленный к ней, есть «философский камень», который так упорно ищет земной человек?

И не накопление ли духом кристаллов света культуры и обретение им непрерывности самосознания во всех мирах является эликсиром бессмертия?

* * *

Дорогой читатель, если сам факт человеческой жизни первоначально есть дело сверхчеловеческого духа, то ее со-

стояние – здоровье или болезнь – зависит от человеческого духа, уровня его культуры. О том, что такое дух и как он вырабатывает свою сущность – культуру, следовательно, духовное и телесное, социальное и экологическое здоровье, мы поговорим в следующий раз.

1.2. Творец, плененный своим творением

Взгляд духа современного человечества устремлен вовне, на выявленную им из себя и материализованную посредством природы и истории мировую цивилизацию.

Погрузившись в созданный им мир и не отражаясь в нем его творцом, дух выпал из самого себя и оказался в плену у своего творения.

Преломив мир надвое: идеальный и реальный, дух придал этим половинкам самостоятельное значение и разделился в самом себе.

Истощив ресурсы своего планетарного тела, обузив человеческий потенциал до его интеллектуально-телесного остатка во имя глобализирующего мира сего, цивилизованно-дикий дух вверх человечество в борьбу всех против всех.

Потерявшийся в своих превращенных формах, акультурный дух является единственной причиной всех последующих причин, средств и способов угрозы глобальной безопасности. И он же, будучи преображенным в свете культуры, станет глобальным ресурсом безопасной жизни человечества.

Но это произойдет тогда, когда правительства и народы мира прозреют в духе и осознают фундаментальную основу своего бытия.

И время уже наступает. Оно рождается из самого противоречия между тем, что есть и что должно быть, между смыслом человеческой жизни и ее бессмысленным явлением, обреченным на самоуничтожение.

Боль и страдание, отчаяние и тоска побуждают несчастный дух блестящей, но духовно пустой, как барабан, современной цивилизации повернуть глаза внутрь себя, искать пути своей эволюции не только через его пространственно-временную, технократическую, но и трансфизическую, идеальную реальность, через него самого и душу мировой цивилизации – *Культуру*. Ее Небесноземное основание – *религия* как связь человеческого духа с божественным.

Возвращаясь из объективного мира к себе, назад, дух познает себя как единство творца, творчества и творения.

Пристально вглядываясь в свое неземное прошлое, он сознательно восходит к своей вневременной Родине, продвигается вперед, в будущее как вечное настоящее.

Углубляясь в себя, самопленный дух начинает вспоминать, что он не только человеческий, но и потенциально божественный, что его назначение – самопознание и самоосвобождение.

Дерзание

Предчувствуя свою истинную природу, человек, сущность которого – Единый Дух, *дерзает* овладеть мощью последне-

го, через самопознание и самореализацию взять власть над собой и над миром, стать творческим ресурсом всех жизненных ресурсов, самосознательным строителем социального макрокосма, ответственным сотворцом сверхчеловеческого духа, разумно-нравственной силой, освобождающей человечество от тварно-товарного, денежно-вещевого, потребительского рабства и ведущей его от вражды к сотрудничеству и братству.

Таким *абсолютным ресурсом-самоцелью* является дух-культура или *культура духа* – богочеловеческая основа сознательно-волевой эволюции планетарного человечества.

Что же такое культура духа и как она возможна?

Поскольку творцом культуры является дух, а культура есть творчество и творение духа, то ответ на поставленный вопрос нужно начинать с рассмотрения природы духа, его понятия.

Истинное познание духа есть вместе с тем проявление культуры мышления – логической матрицы многообразия культуры жизни.

«Познание духа, – говорит Философ, – есть самое конкретное и потому самое высокое и трудное. Познай самого себя – эта абсолютная заповедь ни сама по себе, ни там, где она была высказана исторически, не имеет значения только такого самопознания, которое направлялось бы на отдельные способности, характер, склонности и слабости индивидуума, но она представляет собой познание подлинного

в человеке...

Предъявленное дельфийским Аполлоном к грекам требование самопознания не имеет поэтому смысла заповеди, обращенной к человеческому духу извне, со стороны силы, ему чуждой; напротив, побуждающий к самопознанию бог есть не что иное, как собственный абсолютный закон духа».

Именно поэтому дерзание человека познать самого себя, а следовательно, Единый Дух и созданную им Вселенную, в знании и деле уподобиться Отцу Небесному, царство которого силою берется, ибо «Царство Божие не в слове, а в силе» (1-е Кор. 4-20), построить свой рукотворный мир, жить в нем и окружающей среде в соответствии с этим знанием есть высший смысл его жизни.

Мерой самопознания и претворения этого знания в самопреображение – второе рождение в *истине, красоте, свободе и любви* – и в мировую действительность, которая есть история самореализации духа и определяется степень практического овладения человечеством абсолютным ресурсом жизни как *власти культуры духа внутри и вовне себя – духовной оси земной цивилизации.*

Трудности

Четыре основные трудности возникают при познании духа:

Первая, как было уже отмечено, связана с его наиконкрет-

нейшей *природой*, поскольку дух есть все во всем, абсолютное.

Вторая вытекает из первой и касается *способа* постижения абсолютного, который должен быть адекватным предмету познания.

Третья появляется при попытке объяснить конкретное и сложное *абстрактным* и простым способом, который нефилософскому мышлению кажется понятным.

Четвертая трудность заключается в том, что сам феномен духа и его сущность – культура, составляющая глубинную основу всей жизни народа – *не интересуют* ни народ, ни власть и самое поразительное – науку.

Хуже всего дело обстоит с теми дипломированными философами, которые вместо того, чтобы исследовать единственный предмет философии – *дух*, постигнуть ее живой смысл – *понятие* и обрести универсальный ключ ко всяческой истине – *идею*, решили не утруждать себя тяжким трудом изучения Философа, который проник в логический смысл абсолютного духа, а следовательно, и в истину всех его модификаций.

Отвернувшиеся от духа и истины утратили тем самым предмет-метод своей профессиональной деятельности, а вместе с ним и профессию. Остался диплом – средство кормления в ловких руках философствующего наперсточника или какой-нибудь политологической шельмы.

Не к ним относятся слова Философа: «*Истина есть вели-*

кое слово и еще более великий предмет. Если дух и душа человека еще здоровы, то у него при звуках этого слова должна выше вздыматься грудь».

Философский дух, содержание которого – целостное знание, должен быть целостным не только со стороны своей интеллектуальной, но и чувственно-волевой природы. В противном случае дух не выдержит напряжения борьбы за утверждение истины и, не выдержав, предаст ее.

Лишь гармоничное развитие всех универсальных способностей человека – мышления, чувства и воли – образует культуру духа.

Философия как универсальный ресурс реформации духа нации

Философы *ex professo* должны быть держателями целостности многообразия мира, его идеи, носителями культуры духа в ее научном, художественном и нравственном выражении.

Это они в эпоху философского скудоумия несут нравственную ответственность за качество духа нации.

Это они в эпоху презрения к философии как самопостигаемой истины должны показать философию в качестве абсолютной культуры духа, универсальной основы общей и профессиональной культуры – высшей производительной силы общества.

Это они в эпоху дезинтегрированной жизни должны объяснять народу природу духа как единого предмета философии и науки, религии и искусства, литературы и образования, экономики и политики, права и государства – словом, всех общественных отношений, образующих социальный макрокосм.

Это они в эпоху духовного одичания должны воспитывать у народа благоговейное отношение к культуре духа, раскрывать ее практическую роль в улучшении жизни человека и общества, в сбережении природы, объяснять власти, технократам, всем страдающим мировоззренческой и профессиональной ограниченностью, что вложение средств в развитие человека есть инвестирование капитала во все сферы человеческой жизнедеятельности.

Это они в эпоху тоталитарного экономизма должны показать необходимость сопровождения роста валового внутреннего продукта и прогресса цивилизации повышением разумности и нравственности народа, улучшением его здоровья, развитием всех видов культуры, иначе социальный организм превращается в материально-технического монстра, пожирающего человеческие и природные ресурсы и в конечном счете самого себя.

Это они в эпоху духа с гипертрофированным интеллектом, волей-тестом и сердцем-сморчком, отдав должное нанотехнологиям, наукоемкому производству и экономике знания, должны указать их подлинное место на шкале челове-

ческих ценностей, ибо знание как лишь аспект целостности духа, вне и вопреки нравственности, может обернуться злом, орудием разрушения. Поэтому не наукоемкая экономика, основанная на высоких технологиях и юридическом праве, — гордость технократии, а разумно-нравственное, научно-духовное хозяйство — вот предмет истинного восхищения и торжества человеческого духа.

К этой новой, одухотворенной экономике и общественной жизни в целом, выгодной не только труду, но и капиталу, не только национальному, но и мировому хозяйству, и должна привести культура духа народа, формируемая с помощью истинной философии и философов, не щебечущих на птичьем языке в корпоративных гнездах, повисших между землей и небом.

Взрыв сознания

Способен ли человеческий дух на этой стадии эволюции понять свою природу, осознать абсолютный дух, т. е. самого себя в своей полноте?

Да! Гений человечества уже сделал это. Но не в смысле постижения всех составляющих духа и его формообразования во всех мирах, что означало бы прекращение эволюции земного человечества и его превращение в сверхчеловеческий дух, а с точки зрения понимания всеобщей, логической природы духа, знание которой также завершено и абсолют-

но, как и знание того, что $2 \times 2 = 4$.

Вопрос в том, как была найдена истина духа и чем ее нам понять?

«Как чем? – может спросить недоуменный читатель. – Разумеется, умом».

Каким? Ведь ум уму рознь. А многознание, переходящее порою в суетность многоумия, не делает лоскутный, заваленный всяким хламом ум пригодным к познанию истины.

Чем же человеку осознать смысл вещей и понять сверхчеловеческое?

Духом, но не умным, а разумным.

Во что вместить Беспредельность?

В сознание, но не в обычное, конечное, а в философское, бесконечное.

А если такого нет? Изначально, как и религиозность, оно присуще самой природе человеческого духа. Задача человека – превратить его из потенциального состояния в актуальное.

Что для этого нужно сделать? Дерзать!

Когда человек накопит критическую массу духовной энергии и воспламенится страстью к истине, тогда его дух взорвет свое ограниченное, прокисшее от лени сознание, взметнет к Небу обломки обывательского мирка «здорового смысла» и войдет в пространство бесконечной мысли, где переплавит в огне диалектики абстрактный, рассудочный, односторонний способ мышления в конкретное, понятийное,

целостное мышление, которое только и способно осознать истину, объединить конечный человеческий дух с бесконечным Единым Духом.

Есть ли другие пути восхождения к Абсолютному? Есть! Так интуиция вспышкой духовного света и религиозное чувство лучами любви пронзают и чувствознают Истину.

Но эти формы духа не могут ни объяснить, ни тиражировать знаемое, тогда как понятийное мышление может. Потому оно и объективно, а при необходимых волевых усилиях и общедоступно.

Человечеству во что бы то ни стало надо прорваться к духу и творчески овладеть им. Это требование эволюции как императив XXI века относится не только к идеальной, но и материальной природе духа, ибо спасение в его целостной, практической культуре – в самопознании и сознательном управлении своими энергиями, в господстве над собой как стихией. Лишь в качестве творческого интеграла духовно-материального бытия культура духа является абсолютным ресурсом человеческой жизни.

Главы государств, осознавшие универсальное значение культуры духа в жизни народов, в управлении локальными и глобальными процессами мировой цивилизации, уже не просто юридически национальные лидеры, а вожди наций, держащие в своих руках абсолютный рычаг переустройства мира.

Тайна природы духа и способ ее познания заключены в

формуле духа. В нее-то нам и предстоит проникнуть. Но кто же научит знанию? Дух! Тот, который уже знает, и тот, который жаждет узнать.

1.3. Зачем познавать и совершенствовать дух?

У мирового духа нет другой цели, кроме самооткровения – созидания самого себя и мира: природы и человека как вечного творчества и творения.

Самопознание, овладение собой, раскрытие в процессе внеземного бытия и исторического развития через культуру и цивилизацию своего бесконечного потенциала – эволюционное назначение человеческого духа.

Его высшая цель – культура – смысл человеческой жизни, формула ее материально-духовной и социально-космической полноты.

Однако дух современной цивилизации вместо обретения своего смысла впал в безумие вещественного потребления, неумного желания плотских удовольствий, расхищения и истощения природных ресурсов.

Пожираемый чувственностью, необремененный культурой, свободный от самой свободы дух – вот «герой» нашего времени.

Культура духа. Рынок. Государство

В современных условиях российской действительности, когда дух рынка стремится к тотальной экспансии, а дух го-

сударства, обессиленный бездуховностью, пытается взнуздать взбесившуюся от алчности и либерализма свою экономическую функцию, необходима мобилизация третьей силы, которая могла бы удержать рынок в границах подлинной свободы, а государство как правовой способ существования рынка привести в соответствие со своим понятием, что означало бы коренное переустройство экономико-государственного строя России.

Этой силой является культура духа народа, способная пресечь проникновение рыночных отношений в сферы жизни, вход в которые запрещен ее смыслом, и уберечь от соблазна направить усилия нации не на эволюционное развитие человека, а на создание очередной империи.

Носителям рыночной и имперской идеологий следовало бы усвоить назначение и место их тотально-ориентированных идей на шкале человеческой жизни. Рынок и государство – социальные феномены духа народа, по отношению к которому они выступают не самоцелью, а ее средствами, демонстрирующими качество порождающей их субстанции.

Надо поспешить с осознанием природы и жизненной ценности культуры духа – сущности всех видов культуры, образующих духовно, материально и организационно здоровое государство как единство его души и тела. Вне культуры духа человеческая жизнь больна, а ее социальные формы, в частности рынок и государство, подлежат нравственно-правовой деградации, материальному и организационному распаду.

Именно поэтому культура духа – это и прагматизм индивидуальной и общественной жизни. И нет ничего более практичного, чем культура в ее многообразном проявлении.

Именно поэтому необходимо мобилизовать все природные и человеческие ресурсы нации, включая рынок и государство, на повышение уровня культуры духа народа, которая, в отличие от так называемого человеческого капитала – интеллектуального актива технократической цивилизации, представляет собой единство культуры психической энергии мышления, чувства, воли и тела – творческий источник духовно-нравственной и здоровой жизни.

Именно культура теоретического, художественного и предметно-практического духа в виде совокупного продукта своего творчества – света огня, истинного знания, морали, права, нравственности, красоты и духовности, всех общественных отношений, организованных в семью, гражданское общество и государство, а не дух сам по себе и не государство, лишенное его огненной интеллектуально-чувственно-волевой культуры, станет интегральным средством прорыва в будущее.

Но чтобы это понять, нужно хотя бы на время изъять свое сознание из суеты повседневности и увидеть за многочисленными явлениями жизни, в том числе и очередным идолом – нанотехнологиями, их умопостигаемый источник – мыслящий, чувствующий и практически действующий дух, уровень развития которого прямо пропорционален качеству

жизни народа.

Вот почему формирование культуры духа должно стать главным делом каждого и всех, ибо дух, а не рынок и государство – способы его действительного существования, есть творец, творчество и творение, которое не может быть выше своего творца.

Вот почему, «пока не преобразится человек, мир останется прежним... Мир Новый требует нового человека и обновленного сознания при замене личного начала началом общественным» (из Древней мудрости).

Вот почему в конечном счете победит не рыночная и не имперская идеология, а эволюционная идея культуры духа, которая через общественный труд воплотится в нравственно-правовое государство с адекватным рынком и соответствующими средствами национальной безопасности.

Как познать и обрести культуру духа?

Дать истинный ответ на этот вопрос и понять его можно лишь с помощью самой культуры духа. А если ее нет? Дух вырабатывает свою культуру в процессе самопознания. Знание духа о самом себе, его понятие, развивающееся в мыслящую себя идею, объединяет субъект, объект, способ и результат познания и представляет собой теоретическое самосознание природы духа, его культуру мышления.

Развернутым ответом на поставленный вопрос является

философия истории – логическая форма выражения практически действующего духа, созидającego в трансфизическом и пространственно-временном мире культуру и цивилизацию.

Главное – это постижение понятия духа – альфы и омеги человеческой жизни. В нем истина, культура и полнота индивидуального и общественного бытия. А чтобы не обессилеть в пути, будем помнить, что, познавая дух, мы познаем наивысшее – Бога в себе и вне нас, который живет не только в нашем разуме, но и в нашем сердце, и в нашей воле. Так триединым духом как образом и подобием Божиим одолеем дорогу, ведущую к познанию и обретению культуры духа – нетленного богатства человека и общества, основы здоровья нации, универсального орудия преобразования жизни народа.

Понятие духа. Дух как пространственная стихия

Что есть дух? В своих различных состояниях, формах и вне формы – все во всем. Как же может быть дух всем во всем, если наряду с ним существует материя? С точки зрения философского, логически целостного способа мышления, отражающего целостную природу предмета в его различном единстве, может. Ведь дух как пространственная стихия и есть материя в качестве энергии на одном ее полюсе и вещества, обладающего тяжестью и другими свойствами

физического тела, на другом полюсе. Равно как и материя есть дух в его вещественном состоянии и в виде движения.

В действительности нет чистого духа вне материи и наоборот. Дух как стихия есть жизнь материи. Последняя – способ, форма жизни. Поэтому в беспредельности существует лишь единственная реальность – Жизнь как абсолютный синтез интракосмических и мировых энергий, абстрактное и конкретное Все – вечное и бесконечное пространство *духа-материи* или *материи-духа* в его непроявленности и проявлении, пассивности и активности, однородности и различности, творческой субстанции и ее творения.

Действительная энергия духа есть единство движения и материи. Движение вне соответствующей материи и материя без движения – мысленные абстракции. Даже в состоянии мировой пассивности, когда все творческие силы парализованы, движение в качестве латентной бессознательной жизни непрерывно поддерживает материю. С наступлением мировой активности оба полюса энергии-пространства в результате разности потенциалов входят в творческое взаимодействие и образуют системы миров.

Движение и материя неразрывны. Реальная энергия есть движущаяся материя, пульсирующий атом. Элементарная форма движения единицы энергии – вихрь – всеобщий способ бытия стихийного духа как генетически однородного, беспредельного и непрерывного потока жизни, самоизменяющего свое состояние во множественное Всеединство.

Все состояния и формы стихийного духа сводятся к своему неуничтожимому основанию – *пространственному огню*, порождающему из себя начала всех миров и многочисленные формы их бессознательной и самосознательной жизни от атома до человека, космоса и вселенского разума.

Обычное состояние огня-пространства – свет, который способен к кристаллизации и самопревращению в материю, а также к трансмутации своего вещественно-плотного состояния в огненную субстанцию, развертывающую себя в духовно-материальную шкалу своих пространственных дифференциаций от стихийного духа до физической материи.

Дух-огонь, как основа самой себя, породитель всего сущего и носитель порожденного, представляет собой различенное единство *электричества, магнетизма и излучения*, обладающего электромагнитной природой.

Дух-электричество – активное начало, выступающее в качестве вибрационного импульса, порождает массу материи. Все физические явления имеют электрическое происхождение. Отверждение материи – повышенная электронная активность. Кристаллизованная энергия – результат преобладания ее негативного полюса над позитивным – есть собственно материя.

Дух-магнетизм – пассивная модификация энергии вне электричества не существует. Все феномены стихийного духа электромагнитны.

Дух-излучение – его актуально триединая реальность, со-

держащая в себе электричество и магнетизм в качестве своих несамостоятельных моментов.

Триединство взаимообусловленных аспектов энергии-пространства потенциально и актуально пронизывает собой каждую ее составляющую и образует целостное, конкретно-всеобщее понятие стихийного духа. Каждый из его аспектов содержит в себе два других, отличен от них в своем проявлении и тождествен с ними в своей сущности.

Космическая энергия как мировой интеграл Бытия есть в такой же мере и первоматерия – творческая субстанция конкретноэмпирической материи, как и природный дух – стихийная основа собственно духа – продукта эволюции и культуры. Поэтому в действительности единая, безначальная, вечная и беспрдельная энергия, или, что то же самое, дух-материя существует как жизнь, пространство, продолжительность, материя, свет, звук, движение, информация, от которой мы здесь абстрагируемся. Все это свойства стихийного духа-энергии.

В качестве первостихии дух и энергия – синонимы. Материя и энергия взаимобратимы: $E = mc^2$, ибо их реальное единство – энергия по своей природе духоматериальна. Дух энергоматериален, а материя энергодуховна. Единство составляющих формулы духа как пространственной стихии является фундаментальным принципом философии энергодухоматериализма – мировоззренческой основы культуры духа.

Понятие стихийного духа-материи, или, что то же самое, материи-света, энергии-огня есть как одна сторона отношения, так и все отношение в целом. Его логическая структура представляет собой дух (абстрактно-всеобщее), его другое – материя (особенное) и их диалектическое единство (конкретно-всеобщее или самоопределяющееся единичное), как замкнутый на себя процесс возникновения и разрешения противоречия между полярностями пространственного огня.

Так с позиции логически целостного мышления понятие духа содержит в себе свою противоположность – материю и наоборот. Поэтому при мысли, слове «дух» или «материя» понятийное мышление имеет в виду их другое как свое другое в качестве иного своего состояния, в виде иной формы своего бытия.

Эти словосочетания для обычного, нефилософского сознания кажутся необычными и не совсем понятными. Однако в них заключена сама культура мышления, с помощью которой постигается истина духа.

Стихийный дух остается космической материей до тех пор, пока в инволюционно-эволюционном развитии он не обретет самосознание и не станет собственно духом «я».

Но прежде чем мы перейдем к постижению духа как такового, нам предстоит рассмотреть его естественную структуру и в самых общих чертах космо-антропогенез.

При этом приобретаемая нами культура мышления бу-

дет философским способом познания стихийно-социальной природы духа – самосознательного принципа нового мира.

Часть 2. Кризис и культура

Уважаемый читатель! Исходя из насущной необходимости философского рассмотрения мирового кризиса в его истинном свете – в свете культуры, автор вынужден на время прервать последовательный ход развития идеи духа. В последующих главах мы вернемся к предмету нашего исследования.

2.1. Преодоление через самосознание

Необходимость осознания глобального кризиса как дезинтеграции национальных социумов и мировой цивилизации, его глубинной причины, природы и средств преодоления вытекает из самой сущности человеческой жизни, закономерно осуществляющейся на сознательно-волевой истине: знании законов своего бытия, смысла и эволюционного назначения, реальных условий и способа жизнедеятельности в соответствии с добытым знанием. На классическом философском языке это называется идеей жизни, которая представляет собой единство понятия как самосознательной истины и его внешнереального существования. Эта идея – абсолютный принцип преодоления кризиса, за логикой развития которого мы и должны проследить.

Степень познания истины и претворения ее в жизнь есть степень духовносоциального здоровья человеческой жизни в ее исторически конкретной, национальной форме. В этом смысле, перефразируя известное изречение, можно сказать: «Познайте истину, воплотите ее в жизнь – и истина сделает вас свободными и здоровыми». Именно поэтому практически действующее самосознание истины социальной жизни во всем ее духовном, материальном и организационном, индивидуально-общественном и планетарно-космическом объеме – это не только фундаментальное условие пре-

одоления кризиса, но и сама бескризисная жизнь. И наоборот, кризис как соответствующее состояние болезни социального организма есть собственный критерий своей ложности, теоретической и практической несостоятельности господствующей в мире антиэволюционной идеи, продуцирующей свое кризисообразующее начало – алчное Бессознательное рынка – высшего социального достижения современной цивилизации, придавившей себя рукотворной материей.

Для преодоления кризиса необходимо, чтобы сам дух кризиса, который в своем проявлении – везде, а по ответственности – нигде, преодолел свое перманентно-кризисное сознание, застрявшее монетаристскими осколками в финансовой оболочке порожденного и воспроизводимого им мирового хаоса. Вне этого условия профессионально однобокий способ мышления, неспособный проникнуть во внеэкономическую основу кризиса, и эгоцентрическая воля будут удерживать экономику в перевернутом состоянии и продолжать процесс превращения идеального эквивалента экономической реальности в бесстоимостные финансовые тени теней, уходящие в виртуально-дурную бесконечность. Эти финансовые фантомы, рождаемые эго-сознанием глобального рынка, обладают реальной силой разрушения социального организма планетарного человечества и его национально-региональных составляющих, ибо концентрируют в себе мировую ложь материально ориентированной, жадно-потребительской цели жизни, формальной свободы нравственно

опустошенного духа и такого же качества его социально-экономического и государственно-правового способа бытия, генерируют энергию зла мира сего.

Мировой кризис преодолееет себя лишь в том случае, если не отдельное религиозное, философское или мудрое политическое сознание, а его собственный дух как совокупный мировой субъект, духовная светотень которого простирается от невинного общекультурного и профессионального невежества через преступление до его апогея, предательства национальных интересов, осуществит интеллектуально-нравственную самореформацию, выработает адекватную эволюции человечества социальную идею жизни и преобразует на ее основе духовно-социально-экологически бо́льшую цивилизацию. Обратная сторона этого теоретического, для кого-то наивного утверждения – сам факт мирового кризиса, то есть человеческой жизни, лишенной указанных сознательно-волевых условий.

Без систематически целостного понимания феномена кризиса действия правительств стран мира, направленные на выработку и реализацию антикризисных финансово-экономических программ, установление посткризисного мирового порядка, их манипуляции денежными массами, подобны наркотикам в борьбе с наркозависимостью. Для выхода из кризиса человечеству нужны прежде всего деньги духа – *знание* как идеальный эквивалент идеи жизни – социальной реальности, соответствующей своему смыслу. Это и есть уни-

версальный принцип антикризисной, смыслоориентированной государственной политики.

Тотальность кризиса

В самом названии кризиса заключены поверхностность понимания его подлинной природы и связанные с этим трудности практического самопреодоления. Мировой кризис не может быть только финансово-экономическим, поскольку экономика — это всего лишь один из органов социального (регионального или глобального) организма и кроме как в голове экономиста она не существует сама по себе, самостоятельно, вне системы права, морали, нравственности и государства. В силу своей духовноорганической природы экономика как идеально-материальный орган государственного организма содержит в себе все его органы, каждый из которых есть одновременно и цель, и средство, воспроизводится всеми и воспроизводит всех. Изменения в одном из них отражаются на состоянии социума в целом.

Кроме того, финансово-экономические отношения и государственно-правовые формы их действительного существования, образующие живой социальный организм, являются процессом и результатом теоретической и практической деятельности духа народа, его идеально-реальными модификациями. Их качественное состояние прямо пропорционально качеству порождающей их *трудовой субстанции*,

на оздоровление которой и должен быть направлен антикризисный дух, а также мере регулирующего воздействия на них *разумной воли государства*. Его присутствие в рыночной экономике ограничено самой ее природой, о чем свидетельствует периодический кризис, обнажающий мнимую самодостаточность рынка, его несвободу, сознательно-волевою слепоту и неспособность удержаться на самом себе.

Глобальный кризис носит не только географический финансово-экономический, но и духовно-материально-организационный, структурно-тотальный характер, пронизывает собой дух, душу и тело социального организма, его сверхчувственное и пространственно-временное бытие, есть кризис всей жизни современного человечества.

Тотальность кризиса жизни замкнута на тотальность ее взаимопроникающих полюсов: самовоспроизводящуюся первопричину кризиса – человеческий дух, отклонившийся от своей эволюционной цели, и соответствующую ему в своей неистинности идеальную форму смысла лишенной экономики – национальную и мировую финансовую систему, содержащую в себе в снятом и преобразованном виде условия и средства человеческого бытия, а потому и выступающую реальной властью над самой жизнью.

Дух и деньги как его превращенная форма – идеально-реальные силы жизни современного человечества. При этом лишь дух есть как одна сторона указанного отношения, так и все отношение в целом. Вот почему кризис духа – это кри-

зис всех феноменов социального мира, всей архитектоники технократической цивилизации, народные духи которой суть национальной формы существования мирового (планетарного) духа. Поэтому мировой финансово-экономический кризис есть вместе с тем и кризис самого субъекта всемирной истории – мирового духа как составляющей космического духа, абсолютной субстанцией которого является божественный дух.

Существующее представление о финансово-экономическом кризисе неполно не только с точки зрения тотальности его духовно-материально-организационной структуры, но и по существу. Не следует забывать, что кризис – это определенная стадия в развитии самой болезни социального мира, фундаментальная причина которой *разорванность духа*.

Разорванность духа

Кризисное состояние духа как самоопределяющейся деятельности, состоящей в непосредственном отношении с собой, выходящей из своего тождества в идеальный или реальный продукт самообособления и возвращающейся из него к самому себе при одновременном нахождении в нем, выражается в разорванности его сознательно-волевой природы, проходящей через творца, творчество и творение. Кризисообразующее начало – неразрешенное противоречие между понятием духа и субъективно-объективными формами его са-

мореализации. Это противоречие мыслящего, чувствующего и практически действующего духа, обусловленное, с одной стороны, уровнем его исторического развития, противоречием порожденного им и отражающегося в нем общественного бытия – и с другой, виной самого человеческого духа, характеризуется не только внутренним дисбалансом его творческой триады – неравномерностью развития универсальных способностей человека, но и их оторванностью от своей триединой сущности.

В сфере *мышления* – логический разрыв структуры понятия как динамического единства всеобщего → особенно-го и → единичного. Именно эти диалектически противоречивые определения универсальной истины и не способны выработать и объединить в органическую целостность абстрактно-рассудочный, беспонятийный способ мышления – интеллектуальный принцип кризиса современного сознания и лоскутного мировоззрения, дезинтегрирующий посредством воли социальную действительность и порождающий хаос жизни. *Кризис разума.*

В сфере *чувства* – отпадение человеческого сердца от своей животворящей основы – духовной любви, внутренней, моральной свободы и красоты. Этот сущностный разрыв чувствующего духа проявляется в:

- реальном безбожии формальной религиозности;
- злоумии, жестокосердии и отравлении духовным ядом стихийной природы человеческого и пространственного ду-

ха – психоэнергетической причины болезни окружающей среды и природных катаклизмов, непрерывно обрушивающихся на необучаемое человечество;

– глобальной лживости, бессовестности и цинизме цивилизованных двуногих;

– чудовищном невежестве в области духовной природы человеческой жизни, эгоцентризме и патологической алчности самопровозглашенной элиты мира, панически и болезненно осознающей свою непосредственную связь с последствием, но не с причиной мирового кризиса;

– духовном и телесном разврате, алкогольной и наркотической зависимости, безволии и пошлости жизни;

– совлечении с человека образа и подобия божьего с помощью глобализирующейся системы средств информационной угрозы национальной безопасности, ставшей могущественной транснациональной отраслью бизнеса, властью над властью, возрастающего вала литературного убожества, суррогата искусства, лишенного красоты. *Кризис сердца.*

В сфере *воли* – отрыв разумом не проработанной, светом истины не освещенной, чувственностью поработанной духовно слабой воли человека от своей сущности – свободы. Сознательно-волевой разрыв в творческой субстанции индивидуальной и общественной жизни проявляется в виде нарушения ее законов, следовательно, и разрушения финансово-экономической и государственно-правовой действительности, потрясения вульгарно-демократическим пониманием

и проявлением свободы устоев мира. Формально свободная воля в силу неразвитости ее религиозно-нравственной основы, доминирования в человеке его низшей природы тяготеет к абсолютному эгоцентризму. Последний – принцип рыночного социума и его периодического кризиса.

Фундаментально кризис жизни есть кризис ее источника – общественного труда, который в условиях частной собственности на средства производства, юридической свободы – минимума справедливости, внутренне и внешне отчужден от самого себя и реально несвободен. Разорванность сущности и общественной формы труда проходит между частной и государственной формами идеи собственности, трудом и капиталом, способом производства и присвоения результата труда, чрезмерным материальным богатством и жизненно опасной бедностью имущественно поляризованного общества, реальной экономикой и ее идеальной формой, принимающей временно самостоятельный характер и выступающей пусковым механизмом финансового кризиса, переходящего в кризис всей системы материальной жизнедеятельности народа; правом и юридическим законом, понятием государства и его исторической реальностью, общественным производством и окружающей средой, региональной и глобальной экономикой. *Кризис воли как тотальности духа и созданного им социального мира.*

Кризис как самосуд духа

Когда говорят о кризисе как о суде Божьем, то высказывают лишь часть истины. Человеческая жизнь как теоретическая и практическая, художественная и религиозная деятельность духа – это субъективно-объективный, сознательно-бессознательный процесс суждений и умозаключений. Соотнесение человеком идеальных и реальных продуктов своей жизнедеятельности с ее абсолютной субстанцией – божественным духом и его модификациями – законами жизни природы и общества или, наоборот, реализация цели с помощью тех или иных средств и способов и есть критический суд божественно-человеческого духа в виде процесса установления истинности или ложности, правомерности или противоправности многообразных форм социальной жизни и как следствие последней – вынесение приговора и наказание.

Противоречие человеческого духа своей сущности, выраженное в болезненно-кризисном состоянии его социально-природного организма, есть самонаказание, мгновенный либо отсроченный обратный удар, возвращаемый бессознательным или самосознательным законом жизни, ее идеей как всей полнотой истины, отклонившемуся от нее человечеству. Вот почему мировой кризис – это не только суд Божий, суд космического и мирового (планетарного) духа,

но вместе с тем и *самосуд* человеческого духа, которому предстоит либо изжить свой интеллектуально-моральный, финансово-экономический, социально-природный, государственно-правовой, нравственно-религиозный, художественный, мировоззренческий, внутренне-внешний саморазрыв, либо войти в необратимый процесс духовного, материального и организационного самораспада.

Чем же исцелить рваные раны, нанесенные духом самому себе, соединить разорванную плоть социального организма и где отыскать целительные силы? Самим духом и в самом кризисе.

Кризис как процесс болезни и выздоровления

Кризис – это не только болезнь социального организма, вызванная его отклонением от законов духовной и материальной жизни по вине человека. Генезис мирового кризиса содержит в себе также и причины, находящиеся вне сознания и воли современного человечества как самосознательной части планетарно-космической формы жизни, осуществляющей собственное духовное восхождение, сопровождаемое кризисными процессами.

Не ограничивается социальный кризис и критическим состоянием больной жизни глобализирующихся стран мира, судом над ними, вынесением им приговора и наказанием за

отступление от смысла жизни и от той роли, которую должна сыграть каждая из них в эволюции планетарной жизни. В отличие от болезни кризисное состояние сознательно-волевого организма характеризуется, с одной стороны, его резким ухудшением, с другой – мобилизацией жизненных ресурсов для восстановления структурно-функционального равновесия между духовными, материальными и организационными составляющими регионального или мирового организма и окружающей его природой.

Именно поэтому понятие кризиса представляет собой диалектически противоречивый процесс развития меры происходящих в социальном организме постепенных количественных изменений, переходящих скачкообразно в качественно измененное состояние жизни, оторвавшейся от своей духовной субстанции. При этом мера здоровья превращается в меру болезни, последняя, переполненная чрезмерной мерзостью человеческого духа, переходит в собственно кризис – новую меру как точку схода и борьбы противоположных сил общества, бессознательно и сознательно направленных на его разрушение и оздоровление. В этом поворотном пункте развития болезни, концентрирующей и вызывающей против себя целительные силы социального организма, заключаются природа кризиса и его исход, судьба кризисных государств мира.

Поэтому до тех пор, пока в состоянии больного государства не произойдет критического перелома, вызывающе-

го обратный процесс по отношению к его противозаконной жизнедеятельности, несмотря на ее разрушительные последствия, строго говоря, кризиса как такового нет, а есть прогрессирующий процесс духовного, социально-экономического и государственно-правового разложения социума.

Кульминация социального кризиса как уже не болезни, но еще не здоровья, – переработка антикризисным духом и соединение в целостность разорванных внутри и вовне себя социально-экономических, нравственно-правовых и других лишенных всеобщего и специфического смысла общественных отношений, восстановление больным организмом закономерности своей жизнедеятельности, его возвращение в свою созидающую субстанцию, трансмутирующую кризис жизни в духовно-нравственную и здоровую жизнь. Великое, светоносное имя этой живоначальной субстанции-творца, развертывающего себя в творчество и творение.

Культура

Выход из тотального кризиса возможен только через тотальное по содержанию и форме творческое средство-самоцель – культуру, под которой следует понимать не только субъективную деятельность человека, направленную на обработку, возделывание самого себя в соответствии со своей высшей природой, не только почитание Света, но и самое жизнь в Свете, а также ее духовные, материальные и орга-

низационные формы в их органическом единстве. Для этого дух кризиса должен стать духом культуры, преобразующим кризисную жизнь в культуру жизни, основанную на культуре духа как творческом отражении божественности на Земле.

Культура в ее всеобщем определении есть человеческая жизнь в соответствии со своей универсальной сущностью – духовным светом (истиной), неделимо-делимым на мыслимые и практически осуществляемые человеком законы природы, общества и высших духовных сил.

Культура – это полнота сознательно-волевой жизни как единства духа, самоопределяющегося *всеобщим* образом, и многообразия созданных им идеальных и реальных форм, включая искусство, организованных в социум.

Иными словами, культура есть единство своего существенного *содержания* – *культуры духа* в его внутреннезакономерных, всеобщих определениях и многообразной формы его внешнереального существования – *культуры жизни*, саморазвернутой в теоретическую, практическую и художественную культуру, в совокупность всех духовных и материальных отношений, организованных в семью, гражданское общество, национальное государство и глобальную цивилизацию – социальное тело культуры духа нации и человечества.

Живое единство единичного духа со своей всеобщей сущностью – *культура духа*, его многообразных явлений между собой и творческой основой, их породившей, – *культура*

жизни есть логический смысл культуры в ее сверхчувственном и пространственно-временном бытии, идея культуры. Это единство идеальных и реальных составляющих культуры как полноты человеческой жизни, ее высшей ценности и самоцели не является для человека чем-то заранее данным, а представляет собой процесс деятельности духа, снимающей несоответствие между низшей и высшей природой человека, разъединение жизни с условиями ее существования, сущности творчества с результатом творения, внутреннюю и внешнюю разорванность духа и жизни.

Культура как сознательно-волевой процесс разрешения указанных противоречий есть цель, смысл и самовозрастающий духовный капитал человеческой эволюции, равно и наоборот, эволюция самосознательной жизни есть саморазвивающаяся культура – двуединый процесс стяжания человеческим духом потенциально содержащегося в нем и актуально находящегося вне его духовного света и самовозвышения человека посредством его напряженного труда, образования, воспитания, духовнотелесного преображения и повседневной культуры жизни, а также теоретического, предметно-практического, художественного и религиозного творчества к своей имманентно-трансцендентной сущности.

Культура как живой смысл индивидуального и общественного бытия, деятельное единство сущности и явления человеческого духа, возможна только тогда, когда предмет жизнедеятельности и творчества человека не разорван на

свои составляющие, *един с самим собой*, то есть соответствует своему смыслу и жизненному назначению. Это теоретическое положение имеет решающее практическое значение в жизни человека и общества, в деле преодоления социального кризиса. Так, например, в условиях финансово-экономической и государственно-правовой реальности, противоречащей своему понятию, которую поэтому и нельзя назвать социальной действительностью, даже при сознательноволевом соответствии ей духа народа, не может быть культуры жизни, а также и подлинного искусства как процесса и результата художественного творчества, лишенного своего существенного содержания. Именно поэтому культура жизни, культура творчества не сводится к субъективной форме человеческого духа, а есть процесс *реального преобразования* общественных отношений и предмета искусства в соответствии с их понятием.

Кризис и культура – противоположности единого духа. Первый – дезинтеграция культуры. Последняя – преодоленный кризис. Чтобы понять культуру как универсальное средство самопреобразования своего кризисного состояния, нужно рассмотреть ее системообразующее начало, развернутое в систему духа и социальные формы его действительной жизнедеятельности – идею культуры.

Сущность культуры духа

В отличие от дочеловеческих форм мировой жизни, лишенных самосознания, жизнь человека представляет собой сознательноволевой обмен веществ и энергий, идеальных и реальных продуктов жизнедеятельности между природой, обществом, космосом и духом единой жизни. В этом смысле человеческая жизнь – это жизнь самосознательного духа, который формально есть все во всем в его различных состояниях и формах.

Однако по своему содержанию не любой дух является творцом духовно и физически, социально и экологически здоровой жизни, а только такой, который знает смысл и законы жизни, одухотворяет свои чувства и силой свободной воли и адекватных ей средств и способов жизнедеятельности претворяет знаемое в жизнь. Интеллектуально-чувственно-волевое выражение законов жизни в качестве *истины, красоты и добра* – атрибутов любви – есть культура духа – богочеловеческая субстанция индивидуального и общественного бытия, абсолютный *закон-долг* человеческой жизни, историческая полнота которой прямо пропорциональна *культуроемкости* духа народа.

Живоначальная сущность культуры человеческого духа триедина по форме и содержанию. Ее творец – мыслящий, чувствующий и практически действующий дух как самосо-

знательная форма всеначальной энергии в виде души и тела принадлежит трем мирам и в каждой из своих универсальных способностей содержит в себе остальные. Так мышление есть эмоционально окрашенная воля в ее сверхчувственном проявлении. Внутреннее и внешнее чувство – действующая и чувствующая мысль. Воля – мыслящая и чувствующая деятельность духа в пространстве и во времени.

Существенное содержание как процесс и результат творчества триединого духа также триедино. Истина, недостаток которой приводит к болезни и кризису социальный организм, есть живой синтез своих логических определений: всеобщего, особенного и единичного. Последнее – самораздвоенное всеобщее (субстанциальное) и примиренное (снявшее внутренний и внешний разрыв) в своем обособлении с самим собой как различенным внутри себя целым. Это триединое целое представляет собой формусодержание мышления, где форма как логическая структура истины или понятия есть содержание разумной, то есть постигшей смысл и законы предмета, мысли и наоборот.

Красота, кризис которой обнаруживает себя в деградации всех видов искусства, в рождении художественных уродов, – это одухотворенная духовным светом душа (сердце), ее адекватное творческое выражение в чувственно-созерцаемом образе и их гармоническое единство.

Свобода в качестве добра, а не всемирного произвола, ввергшего современную цивилизацию в глобальный кри-

зис, – это разумная воля, внутренняя и внешняя общественно признанная форма ее существования и их единство, благодаря которому воля независима от другого, так как идеально и реально находясь в нем, она тем самым соотносится сама с собой, логически бесконечна и реально свободна.

Триедины внутри себя не только рассмотренные ипостаси сущности универсальных способностей человека, но и триедины их взаимосвязь. Так истина есть та же красота и свобода в их логически-мысленном состоянии. Красота – истина и свобода в чувственно-образном выражении. Свобода (добро) – истина и красота в идеально-реальном волеопределении. Каждое существенное определение своего *родового* понятия – культуры духа – содержит в себе остальные и представляет собой динамическую тотальность – земное проявление абсолютной триады духа.

«Какое отношение все эти логические рассуждения имеют к практическому преодолению кризиса?» – может спросить потенциально и актуально кризисный дух. Прямое! Разве профессор Преображенский доходчиво не объяснил, где начинается разруха? Дух кризиса, слушай тремя ушами и вбей себе в мозг истину всех миров, веков и народов: универсальным животворящим принципом, пронизывающим бытие и мышление, все формы единой жизни от Бога до атома, от простейшего определения идеи культуры до ее логического завершения является трижды триединое единство духа – абсолютный интеграл Бытия, который и должен стать

самосознательной основой антикризисной государственной политики, бескризисной жизни народа.

Культура духа и культура жизни – это одна и та же жизнь в ее внутренне-свернутом, идеальном состоянии и внешне-развернутом, реальном обнаружении. Поэтому кризис духа есть вместе с тем и кризис жизни, которая, будучи объективно кризисной по своему социально-экономическому устройству, соответственно отражается на сознании, чувстве и воле людей. Из этого следует, что выход из кризиса возможен при условии устранения его субъективного и объективного источника, то есть преобразования всей тотальности социальной жизни: и культурной реформации духа народа, и фактического переустройства общественных отношений волей самого народа на основе и посредством не только научно-технического и экономического развития, а более высокого уровня духовной, материальной и организационной культуры, которая должна быть выработана и признана антикризисным духом.

Ресурсы и формы культуры

К ним относятся:

– внутреннее самоопределение духа в виде внимания, памяти, воображения, представления, ассоциации, других бессознательных и сознательных волеопределений – *психологический* ресурс культуры жизни, которым человеку, как и дру-

гими его творческими ресурсами, еще предстоит овладеть через культуру духа;

– рассудочное (обычное), научное и понятийное (философское) мышление, с помощью которого человек познает законы жизни и вырабатывает знание, в форме здравого смысла, мировоззрения, системы наук, понятий и идей – *интеллектуальный* ресурс культуры жизни¹;

– одухотворенное чувство, сущность которого красота, существующая в виде народной культуры, искусства, мира рукотворной красоты в целом, – *эстетический* (художественный) ресурс культуры жизни;

– внутренне свободная воля в качестве доброго умысла и намерения, чувства стыда, совести и долга, других внутренне духовных волеопределений – *моральный* ресурс культуры жизни. Человеческое чувство – это форма мышления.

¹ Человечество XXI века ради своего оздоровления должно осознать истинную природу мысли, которая, с точки зрения целостного *энерго-духоматериалистического* мировоззрения, является не только логическим способом выражения смысла знания как познанной закономерности бытия, но и всеначальной энергией – стихийным субстратом мысли. Это формальный аспект мысли как неразрывного единства смысла-энергии. С содержательной стороны логико-моральное, духовное качество мышления есть в то же время и соответствующее качество мысленной энергии, которая в силу всепроникающей природы сказывается на состоянии человеческого организма и окружающей среды. Коррелятом духовно высоких мыслей является гармония духовной энергии, ее свет. И, наоборот, духовно низкое мышление проявляется в виде дисгармонии мысленной энергии, а следовательно, человеческого, социального и планетарного организмов. Именно поэтому гигиена мысли, логико-энергетическая культура мышления, есть необходимое условие духовно-нравственной и здоровой жизни.

Аморальные чувства – разрушители здоровья. Морально чистое и прекрасное чувство – эмоциональное здоровье человека, его психоэнергетическая гармония. Духовная чистота сердца – основа здоровья.

Истинное мышление, с помощью которого человек добывает знания о здоровой жизни, одухотворенное чувство, вырабатывающее духовную энергию, питающую всеначалами жизненностью человеческий организм, есть *внутренняя, логическая и моральная* культура субъективного духа. Однако этих форм культуры духа, его *интеллектуального и морального здоровья* для осуществления культуры жизни недостаточно. Нужна реальная сила, претворяющая знание законов, условий и средств понятия духовно-нравственной и здоровой жизни в социальную действительность, в самую жизнь-идею, сила способная управлять рационально-чувственной природой человека и направлять его на эволюционный путь реализации смысла жизни, спасая его тем самым от разрушающих здоровье свойств духа – лени, уныния, раздражения, страха, осуждения, мнительности, бесстыдства, малодушия, угодничества, эгоцентризма, других форм бездуховности, а также от вредных для здоровья привычек: табакокурения, употребления алкоголя, наркотиков, сквернословия, половой распущенности, переедания и других видов уклонения духа и тела от законов здоровой жизни.

Такой закономерно самоопределяющейся силой духа, реально действующим чувством-мышлением являются:

– внешне свободная воля, развивающаяся в систему юридических прав и обязанностей, образующих и обеспечивающих с помощью соответствующих государственных органов внешне обязательный порядок свободной жизни граждан и социальных институтов, – *правовой ресурс культуры жизни*,

– внутренне и внешне свободная воля как единство предметнопрактической и сознательно-волевой, трудовой деятельности, основанной на идее собственности, взаимообустроенном, сбалансированном единстве ее частной и государственной форм, науки и технологии, социально-экономической и государственноправовой системах, воспроизводящих себя и свою реальную основу, порождающую совокупность всех общественных отношений, организованных в семью, национальное хозяйство, гражданское общество и государство, – *нравственный ресурс культуры жизни*, содержащий в себе материальные, экономические и трудовые ресурсы;

– любовь души к Высшему, созидаящая абсолютную основу культуры – единство человеческого и божественного духа, – *религиозный ресурс культуры жизни*;

– взаимодействующий с природой дух народа (человечества), дифференцированный на *творческие ресурсы* – культуру мышления, чувства и воли и их социальные формы материальной, духовной и организационной культуры всех составляющих идеи культуры в форме государства.

Культура жизни, организованная в государство, как универсальный ресурс преодоления кризиса

Социальную болезнь в стадии кризиса можно преодолеть только социальным здоровьем – культурой духа и жизни, организованной в ее исторически развивающуюся всеобщую форму действительного существования – государство. Степень *истинности* последнего определена мерой содержащейся в нем *культуры* как *соответствия* технологических, экономических, государственно-правовых – словом, всех социальных феноменов законам своего бытия и смыслу человеческой жизни, а не их формальным, количественным развитием, вопреки духовной эволюции человека, или отсутствием такового, а также недоразвитием, что и является причиной болезни и кризиса социальной жизни. В этом заключается принципиальное значение культуры как абсолютного критерия подлинности государства, его сознательноволевой способности выхода из кризиса.

Поскольку государство – это общенародный способ жизни каждого и всех, соответствующий своему существенно-му содержанию – культуре, постольку *кризис культуры*, как духовное разложение и материально-организационный распад жизни нации есть *кризис самого государства*. Способ самопреодоления государством своего кризисного состояния

должен быть государственным, т. е. тотальным и с точки зрения творческого субъекта – трудовой деятельности всего работающего населения, и со стороны универсального ресурса-объекта – совокупности всех форм духовной, материальной и организационной культуры, а не только финансово-экономических ресурсов. Выход государства из кризиса есть в то же время и самопреобразование государства в соответствии со своим понятием – культурой, исторический процесс становления его идеи.

В период кризиса значение государства в жизни каждого человека осознается практически. Даже впавший в монитаристский идиотизм, морально и профессионально обанкротившийся либерально-кризисный дух и здесь первым протягивает свою клешню к духовно чуждому ему государству с просьбой – «поможи». Однако сколько-нибудь удовлетворительного понимания самого понятия, точнее идеи государства, в обществе не существует. Да и откуда же ему взяться, если нет культуры понятийного, логически целостного мышления, без которого осознать предельно конкретный феномен общественного бытия просто нечем. Так что, прежде чем говорить о государстве как об основе, ресурсе и способе преодоления своего собственного кризиса, необходимо кратко рассмотреть идею государства, вне или без которой государство – тотальный кризис.

Государство – это не только государственный аппарат, тем более коррумпированный, профессионально невежествен-

ный и ленивый, а жизнь нации, имеющей свою территорию, историю, хозяйство... и реализующей в меру своего самосознания национальную идею, то есть жизнь населения страны в духовной, материальной и организационной культуре.

С формально-количественной стороны государство – это народ, организованный в семью, гражданское общество и его практически действующее самосознание – государственную власть; органическая тотальность, содержащая в себе совокупность всех общественных отношений; самоопределяющаяся форма социальных форм как идеально-материальных проявлений духа народа.

С существенно-содержательной стороны, государство – это культура духа народа, его разум, внутренне и внешне свободная, властная воля, практически действующее самосознание гражданского общества, в частности экономики и самого себя, порождающее в качестве творческой субстанции необходимые условия, средства и способы общественной жизни и удерживающая их в гармоническом единстве в виде здорового социального организма, нравственно-правового государства – основы и способа свободной жизни каждого и всех.

Мировой кризис показал, что так называемые демократические государства не обладают в достаточной мере ни разумом, ни силой, ни свободой, чтобы удержать в ее границах свою материальную составляющую – полусознательную, не обузданную нравственно-правовой волей, а потому и несво-

бодную рыночную экономику. Кризис – это практическая демонстрация подлинного состояния не только национального и мирового хозяйства, свободы и демократии, но и государства, которое оказалось недогосударством или полугосударством с финансово-экономической опухолью мозга.

Смысл идеи государства как социального интеграла культуры жизни, общенародного способа исторической меры воплощения в социальную действительность идеи нации состоит в свободном, нравственно-правовом способе жизни людей. Поистине, как мыслим, так и живем. Поверхностное понимание природы государства, причин и структуры его кризиса соответственно проявляется и в предпринимаемых властью мерах по его преодолению, направленных главным образом на финансово-экономическую систему. Замыкание кризисной, слаборазвитой реальной экономики на ее искаженную, убегаящую от экономической реальности финансовую тень, а не на их источник – общественный труд, нуждающийся в кардинальном исцелении вместе с социально-экономическими, государственно-правовыми, природными и международными условиями его воспроизводства, это, образно говоря, белка в колесе.

Надо наконец понять, что экономика с точки зрения диалектически конкретного мышления сама по себе мысленная абстракция. Рассматриваемая в единстве со своей сознательно-волевой формой, благодаря которой она в действительности существует, экономика есть *право* в его позитивном

и негативном проявлениях. Политически и практически это означает, что наряду с финансово-экономической системой объектом антикризисных программ должна быть и правовая система государства, правовая культура народа.

Субъективной (идеальной) основой права является внутренняя свобода человека – *мораль*. Именно поэтому антикризисному духу необходимо направить свои усилия на оздоровление и развитие внутренней культуры народа, а ее недостаток компенсировать должным государственно-правовым, то есть внешне-принудительным регулированием соответствующих общественных отношений. Но мораль, которая не попадает в поле сознания и практической деятельности духа рынка, не является внешнеобъективной культурой, так как представляет собой жизнь человеческого духа в мире четвертого измерения, внутренне реальную форму его свободы, существует лишь в сфере мысли и чувства человека. А потому так же, как экономика и право, подвержена диалектическому переходу в свою высшую форму развития, в реальное условие своего не только внутреннего, но и внешнего существования – *нравственность*.

Творческой силой самоопределения культура духа народа как нравственная *субстанция-субъект* разворачивает себя в различные отрасли народного хозяйства и систему производственных отношений, законодательные, исполнительные, правоохранительные и судебные органы, систему социальных институтов, образующих гражданское общество, ор-

ганизованное в государство как единство *реальной основы и нравственно-правового способа жизни каждого и всех.*

Для тех, кто считает, что чем меньше государства в рыночной экономике, тем больше свободы, скажу главное о государстве. По своему понятию, а не по умственному и волевому извращению, государство есть общенародная организация разума и свободы. Поэтому минимальное присутствие государства в экономике означает такое же нахождение в ней самосознания и подлинной, а не либеральной свободы.

Именно дух народа, как нравственно-правовая субстанция, самоорганизованная в политический организм, социальный макрокосмос проявленной свободы, есть государство. Дух народа и государство – два полюса идеи культуры жизни. Ее творческая субстанция принимает такое количественно-качественное разнообразие внутренне-внешних способов, социально-экономических, нравственно-правовых, индивидуально-общественных и организационных форм своего существования и выстраивает их в такую субординированно-координированную систему, благодаря которой осуществляется свободная жизнедеятельность народа. Этот духовно-материальный организм, в котором и благодаря которому исторически закономерно протекает жизнь человека как самоцели, и есть государство-идея.

В обоих своих состояниях народный дух – живой носитель культуры – является творческой самоосновой, порождающей из себя содержание и форму своего бытия. И так

же, как мироздание в целом, общество в форме государства удерживается не на экономике и праве как своих составляющих, а на самом себе.

Таким образом, действительной основой сущности человека и его социально-экономического и политического тела в виде системы экономических, правовых, моральных, нравственных – словом, всех общественных отношений, а следовательно, и самой себя, является культура в виде нравственно-правовой свободы духа народа, организованного в государство. Исторически свободное развитие каждого элемента *субстанции-системы*, свободной воли народа-государства возможно лишь в том случае, если будет закономерно функционировать государственная система в целом как органическое единство понятия свободы и дифференцированного способа ее действительного существования; закономерного социально-экономического содержания и свободной формы ее сознательно-волевого бытия в пространстве и во времени.

Вот почему ни духовная, ни материальная, ни организационная формы культуры, а культура духа и жизни в целом, организованная в *государство* как различенно-единую, социальную форму своего действительного существования, обеспечит выход из кризиса. И это общенародное дело станет эффективным только тогда, когда государство – субъект-объект кризиса и его преодоления выступит преобразующе-преобразуемой тотальностью в виде практически действующе-

го самосознания идеи культуры – живой объективной истины как социальной реальности, соответствующей законам и смыслу своего бытия.

Именно национальная идея культуры как высшая социальноэкономическая, нравственно-правовая, общественно-государственная форма жизни народа в качестве идеала, частично воплощенного в социальную действительность, где мера его реализации пропорциональна мере здоровья государства и должна стать субстанциальной основой, общенародным способом и универсальным творческим *ресурсом-самоцелью* антикризисной государственной политики, принципы которой мы рассмотрим в следующей публикации.

2.2. Отражение глобального кризиса в локальном сознании

Существующее понимание природы мирового кризиса прежде всего не затрагивает его имматериальной основы и сопровождается такими же делами по его преодолению. Панэкономизм с поработоченной полусознательным рынком волей неспособен проникнуть в корень социального хаоса и обуздать его. В ситуации кризиса сознания, воли и жизни возникает двуединый вопрос: «Чем *понять*, что надо делать и чем *делать* то, что необходимо?»

Указание на системность кризиса ограничено профессионально ограниченным сознанием. Между тем, как мы уже отмечали, кризис носит не только системно-экономический, но духовно-материально-организационный, т. е. тотальный, характер. Адекватным ему должны быть глобально-региональная антикризисная политика, субъект, средства и способы ее реализации.

Дезинтеграция жизни пронизала собой культуру и цивилизацию, а также и ее стихийно-природную среду. Глобальный кризис капиталистической системы есть вместе с тем кризис планетарного организма, самосознательной формой которого является кризисное человечество. Поэтому системность кризиса следует понимать не только количественно, но и качественно, как мировую систему общественно-

го бытия, противоречащую духовно и физически здоровой жизни, задерживающую ее эволюцию, а потому и подлежащую радикальному преобразованию, на что и должны быть направлены антикризисная политика и практика.

Но рыночный взгляд техноэкономократии не замечает широту и глубину духовной низости кризиса. Он упорно устремлен лишь на его следствия, с устранением которых сохраняются кризисные основы жизни, обрекаемой тем самым на периодические кризисы. В результате незаинтересованного, пренебрежительного отношения локального сознания к поиску внеэкономического источника глобального кризиса и универсального средства его преодоления кризис, как и мировые стихии, остается вне власти человечества.

Духовные причины кризиса также рассматриваются абстрактно, поскольку нет конкретного понимания духовности как интеллектуально-чувственно-волевого выражения закономерности материальной жизни в качестве истины, красоты и свободы, существующих в виде, фундаментальной и прикладной науки, искусства и религии, экономических, нравственно-правовых и других институтов социума.

Следует особо отметить мысль о нравственном капитализме. Высказанная главой государства классического капитализма эта мысль при всем ее субъективном, моральном благородстве объективно не состоятельна. Нравственный капитализм – это деревянное железо, ибо нравственность, как высшая ступень свободы, не сводится ни к своей сознатель-

но-волевой форме, ни к ее, в данном случае экономическому, содержанию, а представляет собой в действительности взаимоадекватное единство того и другого. Капиталистическая экономика по своему содержанию безнравственна, так как основана на эксплуатации труда капиталом и опосредована не высшей, а низшей формой свободы – юридическим правом как формальной, а не реальной возможностью реализовать свое право на труд, следовательно, и на самую жизнь.

Нравственная, подлинно свободная экономика возможна только при условии нравственного способа производства, реально свободного от эксплуатации труда, сознательно-закономерных, а не полусознательно-рыночных, кризисных отношений. Вот что образует фундаментальную основу бескризисной экономики, общественной жизни в целом. Вот в чем заключается смысл антикризисной политики. Вот на что должны быть направлены духовные и материальные средства ее осуществления, инновационные идеи, нанотехнологии и модернизация.

Ни переход власти и собственности от одного класса к другому, ни революционные преобразования в способе производства, ни развитие производительных сил и повышение производительности труда на основе науки и высоких технологий сами по себе не смогут сделать труд нравственным, а общественное производство бескризисным, направленным на реализацию смысла жизни. И это потому, что указанные и другие социальные явления не самодостаточны, выступают

средством по отношению к самоцели, не образуют субстанциональной, т. е. самоопределяющейся, нравственно-трудовой основы, воспроизводящей себя и социальный мир в соответствии со своей эволюционной целью.

Болезнь и здоровье общественных отношений в конечном счете коренятся не в них самих, а в сознании, чувстве и воле людей, политическими, социально-экономическими и государственно-правовыми формами выражения которых они являются. Их качество, социальная ценность и направленность определяются интеллектуально-нравственной развитостью их субстанциональных сил.

Обращение к совести мировой «элиты», одно лишь моральное совершенствование без сущностного преобразования экономической системы капитализма, после которого он перестает быть таковым, окончательного выхода из кризиса не обеспечит. Равно как и коренные финансово-экономические преобразования без духовной реформации – социальная абстракция, формальная сторона дела, также не решающая проблему кризиса. Для его преодоления необходимо конкретное, внутренне-внешнее, духовноэкономическое и государственно-правовое, словом, тотальное преобразование индивидуально-общественной жизни в соответствии с ее назначением и состоянием культуры народа.

Нравственный капитализм возможен лишь в виде его исторической смерти и эволюционно-революционного рождения в новую жизнь. Будущий феномен социального феникса

как стареновой общественной системы – это процесс и результат, растянутый во времени. Порождающая его противоречивая причина, с одной стороны, жизнеугрожающее разрастание глобализирующегося материального производства за счет деградации природы и человечества, отклонившегося от законов эволюции, с другой – прорастание из недр капитализма нового системообразующего начала жизни.

Этот эволюционный принцип социального феникса, когда появится критическая масса его сознательно-волевых носителей, с необходимостью станет превращать себя из реальной возможности в действительность путем творческой переработки породившей его системы, созидательного преодоления ее экономическо-правовых и государственных форм, противоречащих восходящей социальной идее. Преодоление тотального кризиса возможно только через его тотальное превосходство.

Вместе с тем кризис выявил выдающиеся образцы мировой, особенно отечественной антикризисной мысли, невосребованной господствующим ныне локальным сознанием.

Абсолютный ресурс антикризисной политики

Конкурентоспособное развитие страны, ее подлинная модернизация как духовное, материальное, организационное и экологическое обновление всего социально-природного

организма, самоотравленного в своем временном бессилии ядом либеральной свободы, обретение национального самосознания и достоинства, реального суверенитета и сокрушающей врага обороноспособности невозможны без национального противоядия в виде собственной государственной идеи и порождаемых ею средств ее воплощения в действительность.

Для решения этих задач и осуществления исторической миссии России, начертанной на огненных скрижалях национальной идеи, где ее земное будущее существует уже в прошлом, недостаточно ни человеческого, ни финансово-экономического капитала в его сегодняшнем состоянии, ни самих по себе природных ресурсов.

Нужен дерзновенный прорыв к абсолютному ресурсу-самоцели, который, будучи в человеке его сверхчеловеческой сущностью, есть вместе с тем все во всем:

- вечная субстанция единой жизни и сама жизнь, организованная в беспредельный космос – абсолютный интеграл Бытия;

- творец, творчество и творение самого себя в виде природы и своего высшего образа – абсолютное второго порядка;

- человек, в процессе эволюции порождающий себя в своей абсолютной сущности и создающий свой социальный мир – культуру и цивилизацию.

Этим ресурсом-самоцелью как сознательно-волевым син-

тезом всех мировых энергий является *дух* в его сверхчеловеческих и человеческих состояниях и формах.

Историческая задача России – осознать неисчерпаемый источник своей жизненной силы, овладеть ею и творческой мощью объединенного духа преобразовать общественные отношения, организованные в семью, гражданское общество и государство в соответствии с ресурсом-самоцелью, который должен стать практически действующим самосознанием государственной антикризисной политики как динамического единства ее цели → процесса → средства → способа и → результата, универсальным критерием истинности и социальной допустимости всех явлений человеческой жизни, всех социальных идей, реформ и модернизаций.

Для этого из природы единоразличенного духа, его эволюционного назначения и национальной формы проявления в виде исторически определенного духа народа необходимо вывести:

– его логически реальную структуру – универсальную скрепу всех ноуменов и феноменов трансфизического и пространственновременного мира, в соответствии с которой должна выстраиваться структура деятельности человеческого духа, его интеллектуально-чувственно-волевых определений и социальных явлений: экономики, права, государства – словом, всех составляющих социального организма, сохраняющегося в результате этого от материального распада и духовного разложения;

– смысл человеческой жизни, с утратой которого власть, собственность, рынок, экономика, другие средства жизни превращаются в самоцель, а большое государство входит в череду кризиса и в конечном счете самоуничтожается;

– способы овладения абсолютным ресурсом в соответствии с его универсальной природой и национальными особенностями в целях преобразования субстанции второго порядка – духа народа, который воспроизводит адекватную себе общественную жизнь и, в свою очередь, самовоспроизводится благодаря сознательно-волевому единству со своей абсолютной субстанцией и закономерной, бескризисной жизнедеятельности государства – исторически-конкретной формы своего национального бытия. Степень интеллектуально-сердечно-волевого соответствия духа народа своей сущности прямо пропорциональна степени развития научно-технических, социально-экономических, нравственно-правовых, художественных, религиозных и других составляющих государства, его здоровья, свободы и могущества.

Вот почему дух народа, объединенный с Единым Духом, есть абсолютный ресурс антикризисной политики, но лишь при условии, если:

– это единство носит целенаправленный характер, так как со стороны своей стихийной природы формы духа-беспределности вечно едины;

– существенным содержанием духа народа будет социаль-

ная идея как национальная форма абсолютного ресурса-самоцели;

– действительностью национальной идеи станет адекватное ей государство как систематически развернутый в социальноэкономический и нравственно-правовой организм дух народа.

Все до сих пор сказанное означает, что абсолютным ресурсом антикризисной политики в действительности является государство – субъект-объект кризиса и антикризиса. Его существенным содержанием, идущим на смену духовного и профессионального убожества кризисной социальной идеи, выступает новая форма (аспект) исторически развивающейся национальной идеи – земного отражения небесной России, названная мною национальногосударственной идеей духовно-нравственной и здоровой жизни или сокращенно – идеей *культуры жизни*.

Именно ее и предстоит воплотить в государство как разумно и свободно организованную жизнь каждого и всех. Приступить к этому нужно как можно скорее, не теряя исторического времени на созидание либерального будущего, представленного глобально обанкротившимся настоящим.

С точки зрения философского взгляда на рассматриваемую проблему подлинной причиной кризисного состояния государства, а не только его материальной составляющей – экономики – является кризис духа народа, его противоречие единому духу, своему национально-эволюционному на-

значению и нарушение тем самым законов надземного и земного, космического и социального бытия. Именно поэтому научное постижение и практическое использование абсолютного ресурса-самоцели, целенаправленная реализация его национальной мысле-формы – социальной идеи духовно-нравственной и здоровой (культурной) жизни в виде государства есть общенародное средство преодоления идеи вульгарной свободы и выхода из кризиса.

Располагает ли сегодня Россия таким ресурсом? Потенциально – да, актуально – не в должной мере. Сам дух нации, ввергающий себя в кризис, в своем современном состоянии является собственным препятствием на пути к самосознанию и самореализации в соответствии со своим национально-историческим смыслом.

Для выхода из кризиса, развития и качественного обновления России нужна *культура духа народа* как национальная форма существования единого духа, которая по своему понятию и есть абсолютный ресурс антикризисной политики, подлинная основа человеческой жизни и сама жизнь, организованная в государство.

Чтобы понять природу абсолютного ресурса в виде государства, нам следует вначале рассмотреть интеллектуальную субстанцию культуры триединого духа – *культуру мышления*. Затем – *культуру чувства*. И наконец, – *культуру воли* как культуру духа в его божественно-человеческой целостности.

2.3. Культура мышления

Значение мысли в человеческой жизни носит абсолютный характер, так как последняя есть мышление в его различных состояниях и формах: бессознательных и сознательных, истинных и ложных, теоретических и практических (трудовых), художественных и религиозных. Будучи воплощением сверхчеловеческой мысли и результатом ее эволюции, человек силой мыслящего духа воспроизводит свою интеллектуально-чувственно-волевою жизнь, созидает социальный мир как опредмеченное мышление, а также разрушает его, себя и природу. Мысль человека – составляющая беспредельного океана вселенской мысли – первообраза проявленной жизни.

Благодаря мысли дух в качестве природы как своего бессознательно-разумного существования является собственно духом, *самосознанием* – субстанциальной основой и сознательно-волевым *способом* общественного бытия. Так мысль в жизни человека как духовно-индивидуализированной, мыслящей формы природы становится всем во всем, и в этом смысле мышление и человеческая жизнь – синонимы.

Если жизнь человека по своей сущности сводится к мышлению, по отношению к которому чувство и воля (труд) являются его видоизменениями, а сама жизнь, организованная в государство, процессом и продуктом мысли, труда, то, во-первых, мышление есть творческий центр и периферия

человеческой жизни, во-вторых, ответственность мышления – вечного двигателя эволюции, перед самоосвобождающимся духом и одухотворяемой материей, обществом и природой, по существу, перед самим собой постоянно возрастает и, в-третьих, от качества или уровня культуры мышления и его чувственно-волевых форм всецело зависит качество индивидуальной и общественной жизни, включая состояние окружающей среды.

Вот почему не научно-технические, финансово-экономические и природные ресурсы, а культура мышления как сущность всех социальных явлений есть универсальный ресурс антикризисной политики, творческая основа человеческого капитала, фундаментальной и прикладной науки, инновационных идей, повышения производительности труда, развития экономики, права и государства, укрепления здоровья человека, общества и природы.

Вот почему состояние культуры мышления власти и общества, особенно молодого поколения, должно стать первоочередной заботой государства, ибо как мыслим, так и живем.

Отвернувшееся от мысли в сторону базара, материально ориентированное, половинчатое сознание, погрязшее в повседневной суете и виртуальных формах рыночной экономики, не может до сих пор понять, что кризис в духе, в его некультуренном, логически варварском способе мышления, неспособного уразуметь главное в особенности че-

ловеческой жизни, а именно: экономика есть материальная форма существования духа, поэтому нельзя решить вопрос Хлеба без решения основного вопроса – состояния духа народа как источника Хлеба. Поразительно! Человека, творца мысли и властелина стихий, мыслью созидającego самого себя и социальный космос, не учат собственно человеческому – культуре мышления, а значит, и самой жизни, которую постоянно пытаются улучшить: перестроить, реформировать, модернизировать. Чем? В этом вопросе содержится и ответ на вопрос: «Почему ничего не доводится до конца?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.